

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ О ТАИНСТВЕ СОБОРОВАНИЯ

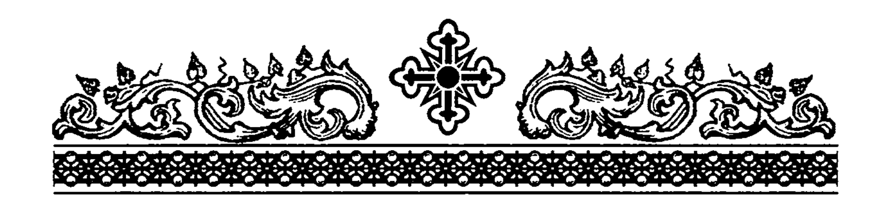

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ О ТАИНСТВЕ СОБОРОВАНИЯ

По благословению
архиепископа Амвросия

Подготовлено по книге протоиерея Михаила Архангельского "О тайне святого Елея. Исследование об историческом развитии чиносовершения Елеосвящения".

О происхождении наименования таинства Елеосвящения и о других видах помазания

Таинство Елеосвящения, совершаемое в Православной Церкви над больными, имеет разные названия.

В церковно-богослужебных книгах оно именуется: просто елеем, ибо так оно звучит в переводе с греческого; молитвоелеем или молитвомаслием, что соответствует переводу с греческого; маслоосвящением. Последнее название — это очень древний русский, не совсем точный, перевод слова “масло” с греческого — “елей”. Оно-то и вошло в употребление, но опять-таки с заменой русского слова “масло” на греческое “елей”.

Таким образом, все эти наименования таинства взяты с греческих, а греческие названия принадлежат глубокой древности, ибо они имеются уже в чине таинства IX века.

На языке богословском и вообще литературном в нашем Отечестве таинство это обыкновенно называется Елеосвящением.

Слово усвоено таинству по тому существенному признаку, что веществом в нем служит елей, освященный молитвами по установлению Святой Церкви. Еще это таинство называется Елеопомазанием. Это название образовалось на основании слов Святого

Писания о помазании елеем больных (Мк. VI, 13; Иак. V, 14).

Эти два названия — Елеосвящение и Елеопомазание — означают две существенные богослужебные части таинства: освящение елея и помазание им, и потому они употребляются для обозначения всего таинства в целом.

В богословских системах принято называть таинство преимущественно Елеосвящением, ибо слово это, как говорит в Богословии преосв. Феофан Прокопович, весьма хорошо соответствует как греческому наименованию, так и обряду освящения елея.

В обыденном наименовании таинство елея называется в нашем Отечестве соборованием — откуда и вошли в обиход слова: "соборовать", "собороваться", "пособороваться". Это оригинальное русское название известно в нашей письменности с XVI века и усвоено таинству по тому внешнему признаку, что оно совершается по чину соборно семью пресвитерами и при собрании многих верующих.

Кроме таинства св. елея, в Православной Церкви существовали ранее и имеются ныне другие виды елеопомазаний, внешне сходные с ним, но не имеющие мистириального характера. Сюда относятся елеопомазания: религиозно-обычные и церковно-обрядовые.

Миряне Православной Церкви берут елей в храмах из лампад у св. мощей, чудотворных и вообще чтимых икон и им с верой и молитвой крестообразно помазуют себя и ближних своих. Это елеопомазание получило свое начало в глубокой древности, ибо еще в IV веке свт. Иоанн Златоуст убеждал слушателей пользоваться им для своего блага и спасения.

Это помазание имеет внешнее сходство с таинством св. Елеопомазания. В том и другом случае употребляется св. елей, крестообразное помазание, и получается, если Господу Богу угодно, исцеление. Помазание елеем из лампад не есть таинство, ибо оно не установлено Господом Иисусом Христом в Св. Писании, но также не представляет собой обряда церковного, ибо Св. Церковь такого обряда не учреждала, а является простым благочестивым обычаем верующих, возникшим из церковного предания.

Елей, который употребляется при обычных помазаниях, не есть простой елей, но не есть и елей мистириальный, ибо он не был освящен пресвитерами по чину таинства; это елей, по выражению св. отцов и учителей Церкви, святый, свое освящение он получил через употребление в храме, при священных богослужениях, в лампадах перед св. мощами и иконами святых, по ходатайству этих святых, при усердных молитвах к ним верующих.

Еще более сходны с таинством св. елея те елеопомазания, которые совершались в древности и совершаются ныне подвижниками веры и благочестия.

Помазание, которое совершали подвижники, оказывало благотворное влияние, но не по существу и силе своего действия, как в таинстве, а по силе чудотворного дара древних подвижников, по особому милосердию Божию к молитвам и благочестию помазующих и к вере приемлющих помазание.

В настоящее время отдельного чина елеопомазания в Православной Церкви нет, а есть чины елеосвящения, входящие в состав других "Последований", именно: при крещении совершается благословение елея и помазание им крещаемого перед погружением в воду;

на всенощных бдениях в воскресные и празднич-ные дни также бывает благословение елея вместе с хлебами, пшеницей и вином, и молящиеся помазуются этим елеем.

Но эти установления, имеющие некоторое сходство, особенно крещальное, с таинством св. елея, суть не только благочестивые обычаи, ибо совершаются в св. храмах при собрании верующих по установленным чинам, — но и не таинства, ибо не были установлены Господом, а являются обрядами церковными, совершаемыми для блага, назидания и освящения верующих.

"Последование св. елея", совершаемое в Православной Церкви, не есть религиозно-обычное христианское деяние, ибо оно совершается пресвитерами по особому церковному чину, но это также и не только церковный обряд, потому что сущность его заключается в освящении елея и помазании им; при этом таинство установлено не авторитетом Св. Церкви. Чин Елеосвящения есть именно в собственном и точном смысле таинство, ибо существо "Последования" установлено Господом Иисусом Христом через св. апостолов, а Св. Церковью, данной ей властью, только облечено в "Последовании" в стройный и благолепный богослужебный чин молитв, чтений, песнопений и обрядов.

Принадлежностями всякого таинства почитаются: 1) Божественное установление; 2) какой-либо осязаемый или видимый образ; 3) сообщение таинством душе верующего невидимой благодати. Все эти принадлежности имеет в основе своей наше "Последование св. елея". Поэтому чиносовершение Елеопомазания, в отличие от помазаний обрядовых, с древнейших времен называлось таинством. Так называют его современ-

ник свт. Златоуста, папа Иннокентий I, свт. Григорий Двоеслов и др. Блаженный Симеон, архиеп. Фессалоникийский (XV в.), говорит: "Св. елей — один, а не много (разумея обрядовые чины своего времени), и священнодействие его — одно, и одно из семи таинств". Древние называли таинством все чины своего времени, поэтому и нашему "Последованию св. елея" принадлежит такое же наименование.

История появления чиносовершения таинства св. елея

Чиносовершение св. елея дано нам Господом нашим Иисусом Христом. Проповедуя Евангелие Царствия Божия, Он в течение всего общественного Своего служения непрерывно исцелял *всяк недуг и всяку язю в людех* (Мф. IV, 23).

По избрании же 12 апостолов Спаситель, посылая их проповедовать Царствие Божие, дал им власть, т.е. благодать и право, *целити всяк недуг и всяку болезнь* и повелел им применять эту власть, и подавать исцеления болящим, сказав: *Болящия изцеляйте* (Мф. X, 1 и 8). Вот тот непосредственно-божественный источник, из которого произошло, обособилось и постепенно образовалось таинство св. елея и его богослужебное чиносовершение.

Чин этот состоял из следующих элементов: 1) Совершителями его были св. апостолы, и не один, а два, избранные и уполномоченные Господом для проповеди и исцелений. Прежде исцелений они предлагали народу учение о наступлении Царствия Божия и покаяния. 2) Лицами, приемлющими елеопомазание, были не все

слушатели проповеди, а только — больные из них. Без сомнения, эти больные веровали в учение св. апостолов и приносили покаяние во грехах своих, как делали, например, и крестившиеся от Иоанна Предтечи. 3) Веществом для совершения исцелений служит елей. 4) Образ совершения состоял в помазании св. апостолами больных елеем. 5) Следствием елеопомазания были благодатные исцеления больных от всяких болезней.

Конечно, у св. апостолов это был чудотворный дар, но в соединении его с образом совершения елеопомазания Господом положено было начало и основание благодати и обрядов таинства, ибо апостолы передали эту благодать исцелений и обрядность пресвитерам Св. Церкви. И при продолжении в Св. Церкви чудотворного дара исцелений таинство св. елея продолжало существовать наравне с чудотворными исцелениями, развивалось в обрядах при жизни св. апостолов и после них.

Но тут возникает вопрос о центральном акте этого изначального святоапостольского чина: почему апостолы, получив заповедь исцелять болящих, начали употреблять елей и помазание? В Св. Писании нет прямого ответа на сей вопрос. Но, без сомнения, апостолы мазали маслом не по практике еврейской, как думают иудействующие ученые, а Сам Господь Иисус Христос приказал употреблять елей и помазание, когда сказал св. апостолам: *Болящия изцеляйте*. Ибо при повелении *изцеляйте* необходимо требовалось указать внешний знак и способ исцеления, как это мы видим в другом случае (Мк. XVI, 18). Без этого указания было бы непонятно, как совершать исцеления. Таким знаком, очевидно, и было помазание елеем, которое св. апостолы употребляли для исцеления больных.

Святые апостолы, разделившись на группы по два, пошли в разные места Иудеи, и не одна какая-либо часть их, а все стали употреблять елеопомазание. Следовательно, они получили повеление об этом от Господа тогда, когда еще были все вместе. Мысль эта находит подтверждение в словах апостола Иакова: ...помазывать больных *елеем во имя Господне* (Иак. V, 14), — чем указывается, очевидно, на установление помазания Господом. Двенадцать апостолов при жизни и руководстве Спасителя, исцеляя по Его заповеди больных в разных местах, никак не могли по собственному, так сказать, почину и соглашению ввести в практику исцелений елей и помазание. Если бы обряд этот, вопреки воле Господа, установлен был лично апостолами, то он не мог бы подавать исцелений, Господь отменил бы его, как действие самочинное, и об этом событии св. евангелисты и апостолы не умолчали бы в своих писаниях, а оно, напротив, заповедуется в них на все последующее время (Иак. V, 14). Во всяком случае чин Елеопомазания вопреки воле Господа не мог остаться в Его Св. Церкви и в качестве таинства получить повсеместное употребление.

Не вызывает ни малейшего сомнения, что совершавшийся двенадцатью апостолами чин Елеопомазания установлен Самим Спасителем, когда Он послал их на проповедь Евангелия о Царствии Божием. Так верует и свою веру исповедует Св. Церковь в молитвах "Последования св. елея". Блаженный Симеон Фессалоникийский говорит: "Надобно сказать и о седьмом таинстве — св. елее, как оно преподано Спасителем нашим и какую силу имеет. Он преподал это таинство, когда посылал учеников Своих по двое пред Лицем Своим, и

они, как говорится, *изшедше проповедаху, да покаются* (Мк. VI, 12). Видим же, что и елей, как тайну покаяния, учреждает (Господь). *И бесы многи изгоняху; и мазаху маслом многи недужныя, и изцелеваху* (Мк. VI, 13). Таким образом, освященный елей преподается кающимся и исцеляет недужных, и врачует не только тело, но и души. И об этом свидетельствует брат Божий, говоря: *Болит ли кто в вас... отпустятся ему* (Иак. V: 14-15). Митрофан Критопул в "Исповедании Греческой Церкви" писал против лютеран: "Таинство св. Елеопомазания получило свое начало от Жениха и Господа Церкви, как свидетельствует об этом св. Марк: ибо как бы могли помазывать ученики, если бы им не было повелено? От апостолов таинство сие передано и Церкви, как говорит божественный Иаков, и сохраняется ею до сего времени".

В настоящее время существует одно для всех случаев "Последование св. елея", в оглавлении которого означено: "Последование св. елея, певаемое... в церкви или в дому". Церковь поставлена прежде дома, и в ектении на освящение елея имеется прошение "о святем храме сем". Из этого следует, что Св. Церковь поставляет храм Божий главным местом, первым и преимущественным для совершения над больными Елеосвящения. Пресвитеры и миряне должны твердо и неослабно исполнять это требование чина, как оно исполнялось в древности: если больной может, то должен сам или с помощью других прибыть в церковь. В церкви благодатно присутствует Сам Господь Бог. В ней мы имеем ближайшими ходатаями за себя Матерь Божию и святых, которым и молитвы положены в чине св. елея. Божий храм есть для нас настоящая врачебница всех наших недугов.

Чин св. елея имеет свойство соборности, ибо должен быть совершен соборно многими пресвитерами, а потому и местом его совершения должна быть св. церковь, как место собрания всех верующих: и пресвитеров, и мирян. При богослужении Елеосвящения в церкви за болящего вместе с пресвитерами и ближними его будет молиться все собрание верующих. Молясь там за своего собрата, верующие и сами получат от участия в благодатном священнодействии великое для себя назидание в вере и благочестии. В церкви чин таинства совершается с большей торжественностью, величием и трогательностью, чем в каком бы то ни было доме. Вообще всякое богослужение, отправляемое в храме Божием, располагает и побуждает присутствующих и совершителей к поспешествуемым (усердным) молениям к Господу Богу и святым.

Чтобы принять св. помазание в церкви, впавшие в болезнь верующие должны прибегать к таинству заблаговременно, пока еще имеются у них силы посетить дом Божий, как и поступали древние христиане. Блаженный Симеон Фессалоникийский (XV в.) пишет, что в его время "как скоро кто-нибудь из братий впадет в немощь телесную или только душевную, тотчас созывает пресвитеров церкви" для совершения над ним Елеосвящения. Примеры совершения этого таинства в церкви, хотя и редкие, имеются и в нашей церковно-отечественной жизни. Иеромонах Псково-Печерского монастыря отец Лазарь, славный и назидательный подвижник нашего века († 1824), удостоенный посещения и беседы благочестивым императором Александром I, в течение своей 90-летней жизни несколько раз принимал таинство св. Елеопомазания в монастырской соборной Успенской церкви,

где совершали таинство настоятель с братией. За трое суток до кончины отец Лазарь так изнемог, что его нельзя было тронуть с места, и тогда соборование совершено было над ним в его келье.

По уставу "Последования", как мы видели, разрешается совершение святого помазания над недужными и в домах, но не по выбору или произволу совершителей либо больных, а в таких обстоятельствах, когда совершение таинства в святой церкви невозможно.

Невозможность бывает от разных причин, например в следующих случаях:

1) когда в приходе есть клир, но нет храма (он закрыт по ветхости, сгорел, еще строится);

2) когда больной и при существовании храма так слаб, что его нельзя привести в церковь;

3) когда приведение больного в церковь, с его стороны возможное, могло бы сопровождаться для него опасностью и вредом со стороны внешних обстоятельств по причине отдаленности церкви от его жилища, неудобства путей сообщения, неблагоприятных условий времени года и т.п.

В подобных случаях пресвитеры должны совершать Елеосвящение для недужных по их призыванию в их жилищах.

По требованию крайней необходимости таинство Елеосвящения при обстоятельствах, благоприятствующих священнодействию, может быть преподано болящим по их усердному желанию, хотя бы в сокращенном виде, под открытым небом, на местах благоприличных, например, на палубе корабля во время плавания по морю, на поле брани во время войны и т.п.

О совершении и совершителях Елеосвящения

Право и благодать совершать Елеосвящение св. апостол Иаков в чине Елеопомазания усвояет пресвитерам церковным. Слово "пресвитер" — греческое и буквально обозначает "старейший возрастом, летами". Так, например, св. апостол Павел писал к Тимофею: *Старца не укоряй* (I Тим. V, 1; III Ин. I, 1). Но не таким старейшинам св. апостол Иаков поручает совершать св. Елеопомазание, а, собственно, пресвитерам церковным. Под ними в апостольском и последующих веках разумеются священники, а в смысле более обширном — епископы, чины церковной иерархии.

Под пресвитерами Церкви, в тесном смысле слова, с апостольского века (I Тим. V, 17) постоянно и неизменно на церковном и богословском языке разумеются члены и чины второй степени церковной иерархии, т.е. священники, сотрудники епископов в совершении таинств, принявшие от апостолов через прямых преемников их — епископов, право и благодать совершать таинства и в числе их — Елеосвящение. Совершителями таинства, согласно чину св. апостола Иакова, могут быть только пресвитеры Св. Соборной и Апостольской Церкви, получившие и сохраняющие каноническое посвящение, и не состоящие под запрещением священнослужения. Блаженный Симеон Фессалоникийский поучает, что таинство Елеосвящения потому имеет благодать исцелений, что его совершают "иереи, лица богоосвященные, получившие в рукоположении силу Божию". Монах-пресвитер (иеромонах) также может в обители своей совершать сие таинство с благословения настоятеля.

Апостол Иаков заповедал для совершения Елеопомазания призывать пресвитеров церковных, очевидно не одного, а нескольких, самого же числа их не определил. Поэтому при историческом развитии чина св. елея в продолжение многих веков таинство это сперва совершалось несколькими пресвитерами, начиная с одного, без установления числа их, потом за правило принято было, чтобы его совершали три пресвитера, и, наконец, Св. Церковью установлено навсегда седмеричное число совершителей.

Нынешний чин Елеосвящения имеет следующее надписание: "Последование св. елея, певаемое от седми священников...". Из сего следует, что семисвященство в настоящее время существует в богослужении св. елея как общее правило, как закон, которому православные обязаны следовать. В Западной Церкви до XIII века в совершении обрядов св. помазания также участвовали многие пресвитеры, но там обычай этот не был твердым и общим.

Возникает вопрос: почему для Елеосвящения установлено седмеричное число пресвитеров-совершителей?

Блаженный Симеон приводит следующие основания, по которым Св. Церковь установила семисвященство. "Думаю, — говорит он, — что это сделано в соответствие седмеричному числу даров Духа, исчисляемых у Исаии; или в соответствии с теми семью священниками Ветхого Завета, которые по повелению Божию семь раз с трубами обходили Иерихон и разрушили стены его так, как будто бы эти (иереи) хотели низложить град лукавый и твердые стены высот греховных".

В нашем Отечестве Елеосвящение и в прежние времена и ныне совершается семью пресвитерами над лицами церковной иерархии: епископами, иереями и др.,

и в монастырях — над иноками. Над мирянами Елеопомазание семью священниками прежде совершалось часто, ныне же бывает весьма редко. Большей частью Елеосвящение совершается ныне одним священником даже в таких местах, где с удобством можно было бы призвать семь пресвитеров. Такая несообразность ясно изобличается древней практикой, постановлениями Церкви и самым "Последованием" таинства. Никак не следует допускать, чтобы исключения, дозволенные нужды ради, брали перевес над законом, отменяли его и тогда, когда такой нужды не имеется. Пресвитеры и миряне обязаны совокупными силами заботиться и друг другу способствовать в том, чтобы во всех возможных случаях Елеосвящение и над приходскими людьми совершалось установленным числом пресвитеров или, по крайней мере, тремя. Уважение и ревность к исполнению церковных правил найдут средства и там, где нет достаточного числа пресвитеров.

Веществом для помазания болящих, по свидетельству св. евангелиста Марка (VI, 13) и св. апостола Иакова (V, 14), при установлении таинства Елеопомазания был елей, что в переводе с греческого означает "масло". Ныне известны масла минеральные, растительные и животные. Какое же из масел было принято тогда? В Св. Писании и в нашем "Последовании св. елея" об этом не сказано ничего. Но по непрерывному общему преданию и практике Св. Церкви известно, что то было масло не минеральное и не животное, но растительное, а из растительных — деревянное, оливковое, добываемое из плодов или маслин оливкового дерева (по латыни "oliva").

Таинство Елеосвящения установил Господь Иисус Христос, и Он же, конечно, назначил и оливковое масло

веществом для сего таинства. Отсюда вытекает следующий прямой и простой ответ: воля Божия была первопричиной того, что не какое-либо другое вещество и не иное масло вошло в обряд мистириального помазания, а именно — оливковый елей.

Ясно, что Господь Бог не случайно, а промыслительно благоизволил, чтобы елей масличного дерева употреблялся при совершении благодатных действий и таинств Его Св. Церкви, в том числе — и для таинства св. елея.

Но воля Божия сообразуется в своих действиях с Премудростью Божией. Премудрость же в назначении оливкового вещества для таинства Елеопомазания открывается в том, что вещество это служит изображением свойств Божиих, проявляющихся в Елеопомазании; елей имеет важное значение в жизни человека и соответствует благодатной силе таинства, через него уясняется болящему все внутреннее значение св. помазания:

1) В отношении к Богу елей в таинстве Елеосвящения служил образом благости и того особенного милосердия Божия, по которому елеопомазуемому сообщается в таинстве исцеление от болезней и отпущение грехов. В греческом языке самое слово "милосердие", как явление благости Божией, происходит от слова "елей", только, для отличия, с другой конечной буквой.

2) Елей имеет важное значение в жизни человека и соответствует силе таинства. Он считается в Св. Писании существенным элементом жизни человеческой — на одном уровне с хлебом, вином (Втор. I, 1-68; VII, 12, 13 и 28; XI, 13-17; Иоил. II, 1-16) и водой. Сверх этого общего значения оливковое масло имеет цели-

тельные природные свойства. Оно, например, утоляет боли, смягчает опухоли, заживляет раны (Лк. X, 34) и т.п.

Принятый для употребления в св. таинстве оливковый елей своими естественными качествами должен соответствовать своему высокому назначению — быть символом святыни. А потому из разных сортов его (низший, средний и высший) надлежит избирать наилучший по качеству, не подвергшийся порче и не бывший еще ни в каком другом употреблении, даже в церковном, — светлый, чистый, без всяких посторонних примесей.

В Константинопольской Церкви, издавна получившей отличительный титул — Великая Церковь, в сосуд с елеем прибавляют для таинства красное церковное вино. Вино прибавляется к елею по двум причинам. Первая — в воспоминание о евангельском самарянине, который возлил на раны избитого разбойника елей и вино. Блаженный Симеон Фессалоникийский говорит: "Иерей читает молитву (освящение елея): «Господи Боже наш, милостью и щедростами Твоими изцеляяй язвы наши» — потому что (это таинство) напоминает нам исцеление того избитого человека, которого Иисус, родившийся от Девы Марии, исцелил вином и елеем — «Кровью Своею и щедротами». Поэтому некоторые в сосуд, прежде елея, наливают вино и читается (означенная) молитва". Вторая причина заключается в словах — "Кровью Своею", которые соответствуют слову "вино", а речение "щедротами" — слову "елей". Не случайно и не по своему только размышлению блаж. Симеон упомянул слова "Кровью Своею". Они имеются и во второй части второй молитвы на освящение елея, где читается следующее: "Сотвори,

Господи (нас, пресвитеров), быти служителей Новаго Твоего Завета над елеем сим, егоже усвоил еси честною Кровью Христа Твоего", то есть вино прибавлялось к елею не только в подражание деянию самарянина, но потому, что таинство св. елея имеет благодатную силу из-за страданий Спасителя, Его Пречистой Крови, пролитой на Кресте. Эта идея символически изображается прибавкой к елею красного вина, пресуществляемого в Евхаристии в Кровь Христову.

Можно ли, в случае отсутствия оливкового елея, для таинства Елеопомазания взять какое-либо другое масло, — также растительное и добрых качеств? Вопрос чрезвычайно важен, ибо возможны обстоятельства, при которых оливкового масла достать нельзя, и богословы иногда занимали этим вопросом свое любомудрие. Исследование может дать ответ безусловно отрицательный: заменять оливковый елей другим маслом ни в каком случае не должно. Другое масло не имеет тех качеств, по которым, как выше разъяснено, оливковое вещество усвоено таинству, и потому это другое масло не будет соответствовать внутреннему достоинству таинства св. елея. Оливковый елей искони назначен для таинства Самим Господом Богом, употреблялся апостолами, утвержден на все времена апостольским уставом Елеопомазания и усвоен таинству почти двухтысячелетней практикой Св. Церкви. Это масло составляет, таким образом, существенный элемент таинства, а элементы такой важности не подлежат заменению. Преосвященный Феофан Прокопович о таинстве Елеосвящения поучает так: "Материю сего священнодействия составляет елей (Иак. V, 14), не какой-либо, но только оливковый". Священнодействие над всяким другим маслом, помимо оливкового, будет, по существу, непра-

вильным и больному не принесет пользы. А чтобы не подвергать больных лишению таинства, пресвитеры и миряне во всякое время и на всяком месте обязаны иметь в готовности и сохранности на случай надобности оливковый елей*.

Помазание больных в таинстве Елеосвящения совершается не простым елеем, над которым не было никаких иерархических действий, и не только благословленным иерархически с молитвой, каким помазуются, например, крещаемые и на всенощных бдениях все верующие. Елей таинства должен быть предварительно освящен призыванием Св. Троицы и наитием Св. Духа, чтобы через помазание им снизошла на больного благодать Божия, исцеляющая болезни и очищающая грехи. Освящение елея составляет первый существенный литургический акт таинства Елеосвящения.

В нынешнем “Последовании” положены две молитвы на освящение елея — “Господи, милостию и щедротами...” и “Безначальне, вечне, святе святых...”. Молитвы эти впервые становятся известными около IX века из чина Елеосвящения для больных, обнародованного Гоаром. Первая из молитв такая же, как и нынешняя, а вторая по содержанию похожа, но по выражениям отличается от нынешней.

Молитвы эти составлены и приняты в употребление для освящения елея гораздо ранее IX века. Вторая из

---

* В последние десятилетия из-за невозможности по объективным причинам достать оливковое масло в церковной практике утвердилось правило использовать для таинства Елеопомазания другие виды масел, как то: подсолнечное, кукурузное и даже вазелиновое. Теперь же, когда ситуация в нашей стране изменилась, следует вспомнить об устоявшейся практике использования в этом таинстве только оливкового масла.

них “Безначальне, вечне...” по своему началу относится к глубокой древности, к первым векам христианства.

Полный состав нынешнего чина освящения елея, изложенный в “Последовании”, в существенных своих частях образовался в период времени от IX до XVI века.

Чин состоит: а) из ектении об освящении елея, б) молитвы “Господи, милостию и щедротами Твоими”, в) тропарей и кондаков, числом одиннадцать, г) чтения Апостола из Соборного Послания апостола Иакова о Елеопомазании, д) Евангелия апостола Луки о милосердном самарянине, е) краткой сугубой ектении о болящем, ж) второй молитвы на освящение елея “Безначальне, вечне, святе святых...”. Этой молитвой оканчивается богослужебный акт освящения елея. Затем непосредственно начинается второй акт таинства — елеопомазание больного.

Евангелист Марк повествует, что св. апостолы мазали недужных елеем (Мк. VI, 13), и св. апостол Иаков заповедует пресвитерам помазывать елеем больного (Иак. V, 14).

В Восточной Церкви практика помазания отдельных членов тела первоначально установилась в IX веке. В чине Гоара того времени говорится, что священники, совершавшие таинство, помазывали по порядку чело, уши, руки больного. Из “Канона” Арсения Карфского (IX в.) видно, что тогда помазывались на главах чела (лбы) и чувствия, т.е. органы чувств. Окончательного определения, какие органы помазывать, долго не было. В XV веке по чину блаж. Симеона указано помазывать чело, чувственные органы на лице и руки. Замечательно, что в древних чинах и писаниях Восточной Церкви при исчислении отдельных органов тела ни разу не упоминается о помазании св. елеем ног

у больного. На основании же всей предшествующей практики при окончательном установлении формуляра св. елея в “Последовании” нашей Русской Церкви принято помазывать у больного в последовательном порядке: чело, ноздри, ланиты (щеки), уста, перси (грудь) и руки на обеих сторонах.

Помазание всех этих жизненных органов тела и души имеет духовно-таинственный благодатный смысл и значение. Помазанием св. елея через эти части тела и органы сообщается всему существу человека благодатная сила таинства для исцеления всяких его немощей души и тела.

Но таинство подает еще помазуемому отпущение грехов. Человек же согрешает и мыслями, и чувствованиями, и желаниями, и ощущениями, и словами, и действиями. Благодать очищения и отпущения грехов усвояется человеку через органы греха помазанием чела, груди, уст, рук и т.п. Очищая от грехов эти органы, св. елей освящает их, а через них — тело, душу и всего человека. Блаженный Симеон Фессалоникийский, разъясняя благодатное действие св. елея на отдельные органы, говорит: “Помазуется чело больного ради внутренних помыслов и действий”, и еще: “Когда помазуется чело, то освящается ум, помазуется лицо — во освящение чувственных органов”.

В настоящее время в Православной Восточной Церкви Елеопомазание при одном и том же Елеосвящении, одним и тем же освященным елеем, над одним и тем же больным, на одних и тех же органах его тела совершается по чинопоследованию семь раз.

Блаженный Симеон Фессалоникийский назначение Церковью семи помазаний вместе с семисвященством называет древним отеческим преданием, от Св. Духа,

а основание семи помазаниям видит в семи дарах Св. Духа, в семикратном обхождении Иерихона священниками, в семикратном молитвенном действии пророка Елисея, воскресившего умершее детище жены Сонамитянки, в семикратной молитве пророка Илии, отверзшей небо.

Святая Церковь окончательно установила семь помазаний. Число это должно оставаться неизменным, будет ли Елеосвящение совершаться пресвитерами в числе менее или более семи. Если при совершении таинства бывает восемь и более пресвитеров, то больного помазуют только семь из них, остальные участвуют лишь молитвенно в тайнодействии. И если освящение елея совершают три, два, даже один пресвитер, то помазание бывает все-таки семикратное.

Почему же Елеопомазание действенно и благодатно, даже если его совершает, как и весь чин таинства, только один пресвитер? «Потому, — говорится в "Новой Скрижали", — что один совершает помазание силой всей Церкви, служителем которой является и которую собой представляет, — ибо вся власть Церкви содержится в едином священнике».

Такое объяснение слишком обширно, да и несогласно с учением Святой Церкви о субъекте (носителе) ее власти. Действенность таинства объясняется законностью его совершения. Единоличность совершителя таинства допускается Святой Церковью, как выше доказано, в случае крайней необходимости, и один тогда совершает все то и так, что и как положено для семисвященства.

Поэтому действенность помазаний и всего таинства не сокращается в своей благодатной силе, пребывает всецелой и полной.

О времени совершения Елеосвящения

Всегда ли можно совершать Елеосвящение над больными? Нет ли в течение года таких дней, например, праздников, в которые, как это установлено относительно брака, сообщение таинства воспрещалось бы? И нет ли в течение суток, дня и ночи, таких часов, к которым оно, подобно литургиям, приурочивалось бы, а в прочие часы возбранялось? Прямых и раздельных ответов на эти вопросы нет ни в Св. Писании, ни у древних св. отцов, ни в церковных постановлениях, ни в чинах таинства. Молчание же есть качество отрицательное, при котором неизбежны недоумения, вопросы, спорные рассуждения и, пожалуй, отложение совершения таинства с одного времени на другое — как со стороны больных, так и его совершителей. Поэтому необходимо выяснить и дать ответ на означенные вопросы.

Основания для решения вопросов содержатся в апостольском чине Елеопомазания, в соответствующих местах Св. Писания и частично в церковных обычаях совершения св. елея.

Апостол Иаков пишет: *Болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковныя...*. В словах этих косвенно узаконивается и время совершения Елеопомазания пресвитерами, т.е. его должно совершать тогда, когда верующий болеет, находится в тяжкой болезни. А болезни, как известно, не различают времен, поражают людей во всякое время. Поэтому и таинство Елеосвящения должно совершать без различия во всякое время, когда бы ни потребовало того состояние больного. Скажем яснее: это таинство можно совершать в праздники и в будни, и в посты, и в дни непостные, во

все часы дня и во всякое время ночи. В годичном круге церковного времени нет ни такого дня, ни такого часа, в которые, в смысле церковных правил, было бы возможно возбранить совершение Елеосвящения для больных.

Подтверждение этого положения о совершении Елеосвящения во всякое время находим в учении и примерах Самого Учредителя сего таинства, Господа Иисуса Христа. В Его время фарисеи и книжники делали различия дней, назначая будни для исцеления болезней, а в субботу, так как это был день праздничный, запрещали своим единоверцам искать помощи от болезней. *Шесть дний есть, в няже достоит делати*, — выразил эту доктрину к народу один из их старейшин — *в тыя убо приходяще целитеся, а не в день субботный* (Лк. XIII, 14). Сам Господь Иисус Христос, как видно из Евангельских повествований, не приурочивал Своих исцелений ни к дням, ни к часам, а подавал их во всякое время, когда или просили Его об этом, или Он находил Сам больных и милосердовал о них, например, в еврейскую Пасху (Мф. XXI, 14), в субботы (Лк. VI, 7-10), в другие праздники Иудейские (Ин. V, 1-9), тем более в будни в течение дня, вечером, при захождении солнца (Лк. IV, 40) и вообще в позднее время (Мф. VIII, 16).

Относительно же совершения Елеопомазания в посты, мы имеем пример в обычае Восточной и нашей Церкви преподавать св. Елеопомазание всем верующим в такие великие постные дни, как Четверток и Суббота Страстной недели.

Так как Елеосвящение может быть совершено в церковном отношении во всякое время, без различия дней и часов, то верующие могут и должны без стеснения

прибегать к таинству сему всегда, как только откроется неотложная потребность в нем, а пресвитеры обязаны сообщать это благодатное врачевство по их призыванию, не отлагая чиносовершения на тот или другой день, или вместо, например, ночи на часы дня. Так, по воспоминаниям современников, великий князь Московский Василий Иоаннович, отец Грозного, ночью священ маслом.

О лицах, не имеющих права совершать Елеосвящение

Исторической практикой и догматическим учением Св. Церкви право совершать Елеосвящение усвоено только членам и чинам первой, высшей, и второй, средней, степени иерархии, то есть епископам и пресвитерам, имеющим каноническое посвящение и не состоящим под запрещением священнослужения.

Отсюда следует:

1) Таинства этого не могут совершать те епископы и пресвитеры, которые получили почему-либо канонически неправильное посвящение или находятся под запрещением священнослужения, или сами подверглись ему (например, беглые "попы" у старообрядцев), или, наконец, вовсе потеряли свой сан.

2) Таинство ни в каком случае не могут совершать члены и чины третьей, низшей, степени иерархии, а именно: архидиаконы, протодиаконы, диаконы и тем более иподиаконы, церковнослужители, чтецы. В истории никогда не было и быть не могло примера такого совершения, и вопрос этот никогда не подвергался обсуждению. В "Постановлениях Апостольских"

замечено, что диаконы только служили при освящении елея, которое совершали епископ и пресвитер. Блаженный Симеон лишь кратко и мимоходом сделал замечание, что в его время больные созывали для Елеосвящения пресвитеров потому, что они, а не диаконы, получили силу совершать таинства.

3) Не могут совершать Елеосвящения иноки, не имеющие пресвитерского сана, миряне — члены Св. Церкви. Если древние аввы и нынешние подвижники помазывали и помазуют елеем приходящих к ним, если и сами миряне по вере и благочестию употребляли и употребляют помазание елеем из лампад, то это благочестивые обычаи, а не таинство, которое невозможно совершать без принятия благодати священства.

4) Наконец, таинство не могут совершать: лжеименные епископы и пресвитеры, получившие свои чины в еретических и раскольнических сектах, например, члены и чины австрийской белокриницкой лжеиерархии; миряне, носящие в разных ересях, расколах и сектах титулы епископов и пресвитеров, данные им их общинами, например, в секте штундистов; такие миряне-самозванцы, которые обманно выдают себя за лиц, якобы имеющих священный чин, как это бывало в среде старообрядцев.

К лицам означенных категорий верующие не должны и обращаться за совершением Елеосвящения. Чиносовершение их, как безблагодатное и беззаконное, не может принести ни малейшей пользы и вменяется в тяжкий смертный грех как совершителям, так и приемлющим их действия. Для избежания такой великой погрешности не следует доверять себя таким людям, православное священническое достоинство которых неизвестно, не удостоверяется подлинными каничес-

ками грамотами православных иерархов и которые не имеют от местной епархиальной власти разрешения на священнодействия в ее пределах, — но должно всегда прибегать к своим церковным пресвитерам, поставленным иерархическими органами Св. Церкви.

Когда может быть преподано верующим Елеосвящение

Святые апостолы, как мы видели, совершали Елеопомазание, по заповеди Господа, только над больными. Согласно с этим, апостол Иаков установил совершать чин Елеопомазания лишь над немощными и больными. Немощи и болезни — вот те физические условия, при которых над верующими должно быть совершено таинство св. елея.

1) С точки зрения христианской религии и нравственности болезни происходят от двух причин. Одни, по попущению Божию, поражают верующих в силу естественных, стихийных влияний, в непредвиденных случаях, вследствие неосторожности и т.п. Другие же прямо посылаются Промыслом Божиим либо для испытания веры и утверждения верующего в добре, либо для наказания за грехи, ради исправления и спасения грешника (Иов. XXXIII, 19-26). Елеосвящение должно быть преподаваемо всем больным такого рода, даже и тем, которые страдают по своим грехам, если грехи эти не ставят страдающих в разряд кающихся, что выясняется на исповеди, которая обязательно совершается перед Елеосвящением. Основание для Елеопомазания таких больных находим в примере Спасителя, который исцелил двух расслабленных, страдавших

болезнями вследствие своих грехов с отпущением оных. Также и Елеосвящение установлено и совершается для двух целей: для исцеления от болезней и отпущения грехов.

2) Другие же болезни человек по своей злой воле причиняет себе сам: или своими руками, или через других. К последнему разряду относится намеренное членовредительство, принятие ядовитых веществ, покушение на самоубийство, раны, полученные от других во взаимно злонамеренном единоборстве, драке, кулачных боях, на дуэли, в грабительствах, разбоях, оскоплениях и т.п. Больные этого рода низводятся по правилам Св. Церкви в разряд кающихся и потому теряют право на совершение Елеосвящения впредь до раскаяния и разрешения от церковной епитимии, или до принятия при случае смертной опасности последнего напутствия.

3) По двойственному составу природы человеческой болезни разделяются на телесные и душевные, тесно связанные между собой. Болезни тела повергают в болезненное состояние душу, а болезни души, в свою очередь, отражаются болезненными ощущениями и страданиями в теле. Елеосвящение должно быть сообщаемо и в тех, и в других болезнях вопреки одностороннему и голословному мнению, якобы оно служит врачевством только для тела исключительно. Медицина, врачуя телесные болезни, тщательно исследует, лечит, облегчает и вылечивает нередко серьезные душевные болезни. Господь наш Иисус Христос Сам исцелял всякие болезни и эту благодать исцелений даровал св. апостолам, а они без ограничения ее объема передали ее Св. Церкви в таинстве Елеопомазания.

Душевные болезни не являются собственно болезнями души, субстанции нематериальной, а, как доказывает наука о них (психиатрия), суть болезни нервные. Нервы же, в свою очередь, суть органы телесного состава. Следовательно, так называемые душевные болезни, в сущности, болезни телесные, и во многих случаях без всякой психической причины вызываются чисто телесными состояниями, например, болезнями крови, брюшными страданиями, атрофией, даже сильными зубными болями и т.п. Только особенность этих телесных недугов состоит в том, что показателями патологического состояния в них являются расстройства душевных отправлений.

4) От душевных болезней надо отличать похожие на них, так называемые нравственные (моральные) состояния души: сильную скорбь, безутешную печаль, гневное настроение, продолжительную задумчивость, тоску, дух уныния и т.п. В этих состояниях, вопреки мнениям, встречающимся в письменности, таинство Елеосвящения не должно быть преподаваемо, ибо это не суть болезни, которые имеют свою причину в органическом расстройстве, а состояния души, происходящие большей частью от внешних причин, например, вследствие потери родных, жительства вдали от родины, от одиночества, расстройства житейского благосостояния, преследования от врагов и т.п. Для уврачевания этих состояний должны быть приняты меры только нравственные: утешение, увещание, назидание, беседы, чтение, молитва, труды, занятие добрыми делами, посещение святых мест и т.п.

В обиходном мнении православных и письменных источниках нередко встречается мысль, что Елеосвящение следует сообщать только опасно больным,

которым грозит опасность смерти. Отсюда вытекает мысль, что до наступления опасности, когда еще имеется надежда на выздоровление, прибегать к таинству якобы не следует. Мысль эта отражается и в жизни верующих. Приходится часто слышать, видеть, а в биографиях и некрологах читать о совершении Елеопомазаний в такие минуты, когда лица, в них описываемые, после тяжких и даже продолжительных страданий находились уже в безнадежном состоянии, даже при последнем издыхании. Это мнение несправедливое и неправославное. Оно принадлежит римско-католической церкви, которая на Тридентском соборе установила для католиков совершать последнее помазание не иначе, как исключительно над опасно больными. С Запада мнение это перешло в Россию и особенно распространилось через "Требник" Петра Могилы. В Восточной же Церкви никогда такого учения не было. В нынешнем "Последовании св. елея", греческом и русском, нет ни одного указания, даже намека, чтобы объектом Елеопомазания исключительно был безнадежно или опасно больной.

О лицах, принимающих Елеосвящение

Пресвитеры должны преподавать Елеосвящение не всем и каждому по желанию, а только лицам, имеющим требуемые для этого качества и находящимся в условиях, определяемых существом таинства. Качества эти и условия содержатся в чине св. апостола Иакова, вытекают из него и касаются следующих трех состояний недужного: религиозно-нравственного, физического и психического.

Елеопомазание можно и должно подавать только чадам Св. Соборной и Апостольской Православной Церкви. «Должно наблюдать, — говорится в "Православном Исповедании", — чтобы больной, приступающий к таинству Елеосвящения, содержал православную и кафолическую веру». Итак, исповедание православной веры и вообще принадлежность к Церкви Православной дают верующим право на принятие Елеосвящения в числе прочих таинств. Поэтому в древних церковных чинах этого таинства, восточных и западных, положено было читать "Символ веры" при богослужении Елеосвящения, причем молитву эту, по некоторым чинам, произносил сам недужный перед принятием св. помазания.

1) К помазанию св. елеем по чину таинства не могут быть допущены, ни в каких случаях и ни под какими условиями ранее Св. Крещения, иноверцы (иудеи, магометане и язычники, хотя бы находились в тяжкоболезненном состоянии или если бы дали пресвитеру слово принять по выздоровлении православную веру).

2) К Елеосвящению не могут быть допущены ранее Св. Крещения оглашаемые Св. Церковью. Таинство существует для действительных членов Св. Церкви, уже находящихся в ее составе, а оглашаемые, хотя и веруют во имя Христово, хотя искренно желают и готовятся к принятию православной веры, еще не вступили в лоно Св. Церкви, не состоят в числе чад ее и потому не имеют прав на благодатные ее учреждения. *Аз есмь дверь*, — говорит Господь Иисус Христос, — *Мною аще кто внидет, спасется: и внидет и изыдет, и пажить обрящет... Аз приидох, да живот имут и лишше имут* (Ин. X, 9-10). Оглашаемые же стоят еще у сей *Двери*, не вступили чрез Нее во *двор овчий*, в Христову Церковь,

а потому еще не стяжали права пользоваться *пажитями* или благами, таинствами ее.

3) К таинству св. елея не могут быть допущены, без присоединения к Св. Церкви по установленным чиноположениям, верующие и крещеные во имя Христово, но принадлежащие к инославным Церквам, исповеданиям, ересям, расколам, сектам.

4) К таинству св. елея не должны быть допущены те из православных, которые отступили от Св. Церкви по своему произволу или по внешнему принуждению, и которые властью Церкви отделены от нее. Таинство установлено только для полноправных членов Св. Церкви, а отступившие и отсеченные теряют все церковные права, следовательно, и на принятие Елеосвящения. Такие люди не иначе могут быть елеопомазаны, как после вторичного вступления их в число чад Божиих через совершение над ними установленных чинопоследований, после исполнении епитимии и окончательного разрешения от нее.

5) Из православных не могут быть допущены к Елеосвящению нераскаявшиеся и ожесточенные грешники. По видимости они имеют внешнее право на принятие таинства, ибо находятся в составе Св. Церкви, но у них нет внутренней правоспособности к таинству. Для принятия его требуется вера, сердечное сокрушение, истинное и полное покаяние в грехах с решимостью исправиться и жить благочестиво. Нераскаявшийся же и ожесточенный остается непреклонным и упорствует в своем греховном состоянии, внутренно и существенно прервал свой союз со Св. Церковью и потому не может быть допущен к принятию Елеопомазания.

6) Наконец, из членов Св. Церкви не могут быть допущены к св. елею кающиеся, т.е. проходящие сте-

пени церковного покаяния, публичного или тайного, например, отлученные от таинств и молитв церковных, а также и отлученные только от причащения Святых Таин. Таинством Елеопомазания могут пользоваться только полноправные члены Св. Церкви, а кающиеся лишены участия в таинствах и молитвах, следовательно, и в Елеосвящении.

Апостол Иаков обязанность принимать Елеопомазание возлагает на всех верующих, к какому бы званию и состоянию не принадлежал кто-либо из них: *Болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры...*. Тут ни для кого нет исключений, все члены Церкви должны обращаться к таинству: и пастыри, и пасомые, и правители, и подчиненные, — все подвержены болезням, нет человека на земле, *иже... не согрешит* (Еккл. VII, 21). Значит, всем одинаково вожделенна и благопотребна благодать исцелений и отпущения грехов, обетованная в Елеосвящении. Поэтому таинство во все времена и на Востоке, и на Западе было приемлемо всеми членами Церкви и всем им преподавалось. В чине Елеосвящения Теодульфа Орлеанского сказано, что елеем все могут быть помазуемы: и клирики, и миряне, и мужчины, и женщины, и дети. В римско-католической церкви последнее помазание также обязательно всегда совершалось и ныне совершается над мирянами и клириками, над епископами всех степеней и папами, если только не застигнет кого из пап внезапная кончина.

Кроме ранее приведенных фактов представим здесь из истории еще некоторые, в подтверждение предмета.

Сохранилось сказание об одном игумене конца VI века Евгенде, что он был Елеопомазан. В жизнеописании Клотильды и Генегунды (VI в.) говорится, что над ними пресвитерами совершено было Елеопомазание.

Преподобный Феодор Студит (VIII-IX вв.) внушал братии своей обители в тяжких болезнях пользоваться Елеосвящением, и они принимали сие таинство. Сам св. Феодор перед блаженной кончиной своей (826 г.), после принятия Св. Таин, принял по обычаю св. Елеопомазание.

Епископы нашей Церкви св. помазание принимают по обычаю в мантиях, без всяких священных облачений, а клирики, монахи и миряне в обычных своих одеяниях, новых и чистых.

О лицах, которым Елеосвящение не может быть сообщено

Так как таинство Елеосвящения установлено и совершается только для благодатного исцеления больных от тяжких недугов, телесных и душевных, то, с одной стороны, оно не может быть сообщаемо всем здоровым, а, с другой, не должно быть совершено над умершими.

В древности бывали примеры, когда здоровые, присутствуя при Елеосвящении больных, просили пресвитеров допустить и их к св. помазанию для получения благословения Божия и освящения или для утоления какого-либо легкого недуга, облегчения душевных страданий и скорбей. Снисходя на просьбы, священники помазывали и здоровых, читая над ними те же молитвы, что и над больными. Думают, что этот обычай получил свое начало в Восточной Церкви около V—VI веков, так как его употребление имеется в практике коптов, отделившихся от Св. Церкви после 451 года, яковитов, отступивших в VI столетии.

Господь Иисус Христос, установивший это благодатное врачевство, сказал: *Не требуют здравии врача, но болящии* (Лк. V, 31), где ясно выражается и та частная мысль, что **духовное врачевство должно сообщаться только болящим.** Поэтому древний обычай помазывать здоровых св. елеем, освященным для больных, и практика совершать Елеосвящение для небольных по их желаниям воспрещены Св. Церковью. Запрещение это выражено в правиле 163 Номоканона при "Большом Требнике", которое гласит: "Маслоосвящение не бывает за канон, разве — точию за недужных, по Апостольскому уставу". Правило это имеет такой смысл: "Елеосвящение бывает по канону (правильным, законным) лишь тогда, когда совершается по Апостольскому установлению (Иак. V, 14) над больными", а не над здоровыми или умершими. В "Архиерейской грамоте" заповедуется священникам: "Над здравыми никако же дерзати творити Елеосвящение". В настоящее время не совершается ни полный чин Елеосвящения для здоровых по желанию кого-либо из них, ни помазание здоровых при совершении таинства над больным.

Елеопомазание не должно преподавать здоровым на случай предстоящих в будущем опасностей, болезней, смерти, например, при отправлении в плавание по водам, в опасное путешествие по суше, на войну, во время повальных болезней (чумы, холеры и т.п.).

В нашем богослужении для отправляющихся в кораблеплавание и путешествие имеются особые молебные пения. Они могут быть соединены с литургией, за которой отправляющиеся, приготовившись, могут принять Св. Таины на потребу их предприятий, как это и выражено в молитве о причащении.

Есть мнение, что Елеосвящение может быть совершено над здоровыми, но дряхлыми старцами, у которых сама старость есть болезнь. В нашей письменности мнение это появилось в первый раз в "Требнике" Петра Могилы с таким пояснением: "Хотя бы престарелые и изнемогающие от старости иного недуга и не имели". Считаем нужным заметить, что это мнение не принадлежит Православной Восточной Церкви, а буквально взято и переведено Петром Могилой из латинских источников. Сам "Требник" Могилы не канонизован Церковью к употреблению в настоящее время, а мнение о помазании безболезненных старцев не относится к существу таинства, касаясь только исполнительной его части, и потому мнение сие подлежит обсуждению с точки зрения православного Елеосвящения. Старость сама по себе, в сущности, не является болезнью. Это просто человеческий возраст, как, например, отрочество и т.п. И дряхлые старцы при весьма значительном долголетии, — например, одному русскому крестьянину было 130 лет, 114 лет было монахине в Иерусалиме, 190 лет Бюффону — могут пользоваться свойственным их возрасту здоровьем, не испытывать болезней и даже умирать безболезненно, от одной старости. Спрашивается: на каком же основании, почему и для чего в старости, проходящей без болезней, можно считать Елеосвящение обязательным или необходимым?

Елеосвящение по православному чину должно совершать над верующими при их старости и дряхлости в тех лишь случаях, когда их постигает определенная тяжелая болезнь или тяжкое болезненное состояние. Тогда Елеосвящение сохраняет свой благодатный смысл и значение. Пресвитеры молятся, чтобы Господь

исцелил старца от постигших его недугов, телесных и душевных, и для спасения его продлил бы время его жизни при свойственном и старости здравом состоянии тела и души.

Из общего правила о несовершении Елеосвящения над здоровыми существует одно следующее исключение. В Православной Церкви совершалось и ныне совершается Елеосвящение над всеми, над целым собранием верующих, без отделения здоровых от больных, и совершается таинство торжественным образом в св. храмах в великие дни, именно — в Четверток или Субботу Страстной недели самими епископами при участии пресвитеров.

Каким путем установилось это священнодействие? Святитель Димитрий Ростовский объясняет, что оно появилось и существует "по обычаю затвержденному церковному, а не по писанному преданию". Это значит, что общее Елеопомазание, совершаемое на Страстной неделе в Четверток или Субботу, установлено обычаем Св. Церкви, который повторялся, постепенно входил в разных местах в силу и практикой усвоил себе твердое существование.

Также не имеет никакой основы ни в Св. Писании, ни в предании св. апостолов освящение елея для умерших. Оно не было принято всей Св. Церковью, а существовало только в некоторых поместных православных христианских обществах. Но и в этих обществах оно не признавалось единодушно всеми верующими обязательным, а совершалось только некоторыми, по произволению. Многие епископы прямо запрещали совершать сей обряд в своих епархиях. Поэтому постановление патриарха Никифора Исповедника о несовершении Елеосвящения над умершими хотя и

постепенно, но возымело свою законную силу во всей Восточной Церкви, и обряд повсюду вышел из употребления.

В наших источниках запрещение это выражено в "Номоканоне" при Большом Требнике: "Над умершими маслоосвящения да не дерзаеши творити отнюдь", а в греческом тексте этого же правила прибавлена и причина — законопреступление. Правило запрещает совершать маслоосвящения над умершими как по обрядовому чину, так и по чину таинства, а потому следовало прекратить совершение таинства Елеосвящения над больным, если он скончался во время его совершения, и не помазывать умерших, не возливать на них остаток св. елея, которым они по чину таинства помазаны были во время болезни.

Таинство Елеосвящения не может быть совершено над младенцами. В молитвах чиносовершения испрашивается оставление всех грехов недужного и прегрешений, вольных и невольных. Но младенческому возрасту грехи не вменяются Богом, и покаяние для детей этого возраста не положено Св. Церковью.

С какого же возраста или года можно преподавать это таинство детям? В древней Восточной Церкви, по свидетельству архиепископа Теодульфа (VIII в.), оно сообщалось детям, вышедшим из младенческого возраста.

На основании естественных законов развития по нашим церковно-гражданским правилам положено младенческое состояние детей признавать до семи лет. С семилетнего возраста дети допускаются у нас к принятию Св. Таин, как и возрастные, т.е. с предварительным приготовлением (говением) и исповедью грехов по церковному чину. Итак, первый пре-

дельный год, с которого Елеосвящение может быть преподаваемо детям, — первый год отрочества. Ранее этого времени приводить детей к св. помазанию ни в каком случае не следует. Основанием служит каноническое правило св. Тимофея Александрийского, которым постановлено, чтобы дети, бывшие в иноверной религии, с семилетнего возраста, подобно возрастным, допускались к принятию Св. Крещения после надлежащего оглашения применительно к их разумению.

В отношении к разуму таинство Елеосвящения не может быть преподано таким больным, которые находятся в сумасшествии, будут ли то юноши, возмужалые или старцы (разумеется, обоего пола).

В отношении к воле Елеосвящение не должно быть совершено из возрастных над такими больными, хотя бы они и находились в здравом уме, которые не желают принять его, отказываются от таинства, противодействуют его совершению. Такое нежелание больных может происходить от слабости или отсутствия внутренних убеждений в догматах веры и таинства, от неправильного разумения их, от разных предрассудков относительно Елеосвящения, а иногда по безотчетным прихотям (капризам) воли болящего. Но оставить такого больного без таинства не будет делом, согласным с духом христианской веры и любви. Окружающие одр болезни своими попечениями родные, знакомые, врачи, сестры милосердия, а главным образом пресвитеры обязаны доказать тщету предрассудков больного, упорядочить его душу, изъяснить обязательность, смысл и истинное значение таинства, показать его спасительные плоды и всячески убеждать к его принятию, обращаясь с молитвой ко Господу

Богу о вразумлении немощного. В “Православном Исповедании” в объяснении пятого дела христианского милосердия: *болен (бех), и посетисте Мене* (Мф. XXV, 36) в обязанность православным поставляется “советовать ему (больному), чтобы он с сокрушенным и умиленным сердцем, исповедав грехи, которые как человек соделал, причастился Пречистым Тайнам и принял Елеосвящение по обычаю Церкви.

Нельзя совершать Елеосвящения над больными, которые находятся в безсознательном состоянии. В такое состояние больные впадают во многих болезнях головного мозга, в агонии и пр. При безсознательном состоянии больного таинство будет состоять только из одного объективного элемента, т.е. обряда совершения, но при отсутствии субъективного участия и психической способности лица к восприятию благодати таинство не будет действенно, а значит и не подаст благодатную помощь. Елеосвящение — не чудотворный дар, а дающаяся один раз благодать Божия. Чудотворный дар и мертвых возвращает к жизни. Но единожды действующая благодать усвояется лишь при условии ее восприятия душой человека. Но воспринять благодать эту не может тот, у кого при священнодействии над ним очи закрыты, уши глухи, уста онемели, ощущения нет, разумение прекратилось, волевое хотение отсутствует, сознание и самосознание замерло. Если нельзя совершать Елеопомазания при безсознательном состоянии больного, то оно не может быть совершаемо в частных или временных явлениях безсознательности, например, во время сна, в припадках эпилепсии, в летаргии и т.п.

О соединении с Таинством св. елея последнего напутствия

С древнейших времен христианской Церкви совершение Елеосвящения одновременно соединялось с последним напутствием болящего, т.е. преподанием ему Св. Таин после предварительной исповеди и разрешения грехов. Несомненная древность этого подтверждается тем, что после V века так делалось повсюду в Церквах Востока и Запада. А это есть вернейшее доказательство, что христиане приняли соединение напутствия с Елеосвящением от древней Церкви. Но это соединение не было установлено как обязательное ни правилами, ни практикой Св. Церкви, потому что больные не всегда принимали св. помазание перед смертью, когда требовалось напутствие.

Соединение напутствия с Елеосвящением не имеет обязательной силы, а потому эти два священнодействия совершаются раздельно в разные времена: Елеосвящение — в период наступления тяжкой болезни, как благодатное врачевство, а напутствие — как залог вечного блаженства, ввиду опасности смерти.

Здесь возникает вопрос практики: как соединять напутствие с Елеосвящением, в каком порядке эти священнодействия должны следовать одно за другим и как должны быть совершаемы? В истории это случалось по-разному. Цезарий, пресвитер Арелатский, в VI веке поучает своих слушателей в случае болезни сперва принять Тело и Кровь Христову, а потом помазать тело елеем. Феодор, архиепископ Кантерберийский († 690), давал пресвитерам иное наставление по этому предмету: “От больных, находящихся в опасности смерти,

должно требовать исповедания грехов... быв помазаны (после сего) св. помазанием елея, да сподобятся они, по установлению св. отцов, приобщения напутствия, то есть Св. Таин".

По практике Греческой Церкви недужные также сперва исповедуются и разрешаются от грехов, потом освящаются мистириальным елеем и по совершении освящения принимают напутствие.

Совершать же это должно таким образом. Сперва исполнить все "Последование" чина исповедания грехов по "Требнику", потом совершить все "Последование св. елея" с обрядом испрошения прощения больным и, наконец, по чину "Како причастити больного" (Требник, гл. 14), прочитав три молитвы ко Причащению, преподать ему напутствие. Положенная же в чине исповедь с молитвой опускается, как и замечено там после молитв ко причащению: "Аще будет больной прежде сего исповедаться (а он исповедался перед Елеосвящением), то (иерей) абие (прямо после молитв) причащает его Св. Таин".

Но этот порядок подлежит изменению в тех случаях, если больной находится в явной опасности смерти и мог бы в продолжение Елеосвящения скончаться. Тогда прежде должно преподать ему напутствие, а потом совершить Елеопомазание.

В тех случаях, когда последнее напутствие не соединяется одновременно с таинством Елеосвящения, таинству этому обязательно должно предшествовать покаяние и исповедание грехов со стороны недужного перед пресвитером.

Об обязательности исповеди перед Елеосвящением в Восточной Церкви повествует блаж. Симеон Фессалоникийский: "Согрешив, мы приходим к божественным

мужам и, принося покаяние, совершаем исповедь прегрешений; по повелению их мы приносим Богу св. елей. Когда же и молитва приносится, и елей освящается, помазуемые елеем обретают отпущение грехов". В другом месте тот же учитель Церкви объясняет, о каком елее здесь говорится: "Отпущение грехов даруется и через исповедь всегдашнюю, и через св. елей (таинства), когда бы он ни совершался, и Причащением Тела и Крови Христа и Бога нашего, если только приступал христианин к сим последним (таинствам) после покаяния". Здесь исповедь почитается перед Елеосвящением такой же обязательной для отпущения грехов, как и перед принятием Св. Таин. В самом описании Елеосвящения блаж. Симеон излагает это так: «По окончании "Канона" (св. елея) бывает... отпуст, после которого тот, над кем совершается св. елей, у всех просит прощения, делая три земных поклона в честь Троицы... и во утверждение прощения, полученного в покаянии... и иереи трижды изрекают ему прощение».

Но исповедь не входила в состав чинов св. елея и совершалась отдельно от них по особому последованию, как самостоятельное таинство. Поэтому не во всех чинах о ней упоминается, но всеми она предполагается и требуется, ибо везде в чиновных молитвах испрашивалось у Господа через св. помазание отпущение грехов кающемуся.

Основания, по которым исповедь с Апостольского века соединялась с Елеопомазанием и предшествовала ему, довольно разнообразны, и каждое из них имеет важное значение.

Во-первых, Елеосвящение есть таинство, сообщающее верующему вообще благодатный дар Св. Духа. Для принятия Елеопомазания, как вещественного знака

благодати, христиане в древности, если было можно, омывали свое тело и облачали его в чистые одежды, как делается это и ныне. Тем более перед принятием благодати Елеопомазания необходимо очистить покаянием душу и тело болящего от всякой греховной скверны плоти и духа и утвердить его в решимости жить благочестиво, по заповедям Божиим. Покаяние и исповедание грехов, как необходимое условие для принятия благодати Св. Духа, требуется перед совершением всех христианских таинств, например, крещения, миропомазания, причащения, священства, брака и равного им — елеосвящения.

Во-вторых, болезни, для исцеления которых установлено св. помазание, суть порождение греха. Нередко люди делаются недужными вследствие личных своих грехов, невоздержания, чревоугодия, гневливости, пренебрежения к святыне, гордости и т.п. Таинство же Елеосвящения совершается над болящими как для исцеления их от порождений греха, т.е. болезней душевных и телесных, так и для отпущения им самых грехов и всецелого их освящения. Для восприятия и усвоения такой благодати необходимо предшествующее таинству покаяние и исповедание грехов перед Св. Церковью с разрешением их.

В-третьих, исповедь перед Елеосвящением необходима потому, чтобы не преподать таинства тому, кто не имеет права и способности к принятию его: неверному, иноверцу, оглашаемому, проходящему церковное покаяние, отступнику, безбожнику, лицу здоровому, т.е. никакой болезни не имеющему, потерявшему сознание и т.п. С другой стороны, исповедь необходима, чтобы сподобить св. елея больного, потерявшего на то право, но теперь способного воспользоваться им.

В-четвертых, наконец, покаянием, исповедью, сокрушением о грехах, разрешением их, решимостью жить по заповедям Божиим привлекается к недужному то великое милосердие Божие, которое испрашивается в молитвах чина с совершением св. помазания.

В настоящее время в нашей Церкви **обязательно требуется исповедь** недужного **перед совершением Елеосвящения.** В книге "О должностях пресвитеров", в отделении "О тайне Елеосвящения", заповедуется: "Понеже отпущение грехов и вера во Иисуса Христа, живая и спасительная, не бывает без истинного покаяния, потому больной прежде Елеосвящения да приуготовит себя истинным покаянием и, исповедав грехи, разрешение да приимет". В "Православном Исповедании" говорится, что должно наблюдать, чтобы перед таинством Елеосвящения "больной исповедал грехи свои перед священником, духовником своим". Преосвященный Макарий свидетельствует: "Доселе в Православной Церкви каждый приступающий к таинству Елеосвящения предварительно очищает себя от грехов чрез исповедание их пред отцом духовным". Эту исповедь пресвитеры должны совершать по "Последованию Исповедания", изложенному в "Требнике" (гл. 7).

Елеосвящение имеет и сходство, и различие с таинством покаяния, собственно, в отношении к отпущению грехов. Сходство с покаянием состоит в том, что само Елеосвящение имеет покаянный характер, ибо елей освящается, как сказано в молитве о нем, в совершенное избавление недужного от грехов. В Елеосвящении содержатся молитвы, сходные с молитвами "Последования исповеди", а в молитвах св. помазания испрашивается недужному, действительно подается и в заключение чина пресвитерами объявляется отпущение грехов.

Различие же с покаянием заключается в том, что в самом чине св. елея нет устной исповеди грехов перед пресвитерами, нет молитвы разрешительной от грехов. Здесь грехи недужного не удерживаются возложением на него епитимии, а отпускаются ему по молитвенному предстательству пресвитерства через помазание св. елеем.

Существо в обоих таинствах едино — отпущение грехов, но способы отпущения весьма различны. В покаянии отпускаются только грехи, без исцеления болезней, в Елеосвящении же исцеляются болезни с отпущением грехов.

Какие же это грехи?

Грехи тайные, то есть происшедшие в верующем вследствие общечеловеческих немощей, без его воли и помимо его ведома об их греховности. Грехи эти, неведомые самому грешнику, не могли быть исповеданы пресвитеру, и требуется очищение от них, как молился об этом св. псалмопевец: *Грехопадения кто разумеет*? *От тайных моих очисти мя* (Пс. XVIII, 13). По буквальному переводу с еврейского: "Кто может вникать в погрешности неумышленные? Очисти меня от неведомых ошибок", то есть это те грехи, которые были причиной болезни, но болящий не знал о них или не почитал их за грехи.

Такие грехи, которые недужный, по давности совершения, по забывчивости, или почитая маловажными и т.п., не исповедовал пресвитеру, хотя искренно раскаялся бы в них, если бы вспомнил и осознал свою виновность. Именно об этом говорится в увещании пресвитера, приемлющего исповедь: "Аще ли что скрыеши от мене, сугуб грех имаши".

Такие случаи и обстоятельства грехов, которые болящий по своим тяжким немощам не мог раскрыть

пресвитеру или не может теперь загладить добрыми делами, постом, молитвой, милостыней, удовлетворением обиженного, испрошением прощения, примирением и т.п.

Такие грехи, которые могли явиться в болящем после исповеди (в помыслах, чувствованиях, движениях, словах) и тяготить его душу.

Наконец, и исповеданные грехи, особенно тяжкие, могут безпокоить совесть болящего, колебать веру его в отпущение их, ослаблять надежду на милосердие Божие, приводить в уныние.

Такое совершенное избавление недужного от грехов в Елеосвящении блаженный Симеон Фессалоникийский называет также окончательным отпущением их.

О повторяемости таинства Елеосвящения

По догматическому учению нашей Церкви Елеосвящение есть таинство повторяемое, т.е. над одним и тем же членом Св. Церкви оно может быть совершено в течение его жизни несколько раз.

Повторяемость Елеосвящения вытекает из его благодатной сущности. Елеосвящение не имеет, как крещение и миропомазание, печати неизгладимой, ибо усвояется человеку не на всю жинь, а по единичному случаю болезни, для исцеления ее и отпущения грехов. Но раз принявший благодать св. елея и выздоровевший может опять подвергаться тяжким болезням и не может совершенно избежать грехопадений, хотя бы и несмертных. Отсюда снова является потребность в Елеосвящении,

и оно должно быть повторно преподаваемо ему для исцеления от болезни и прощения грехов.

Повторяемость Елеосвящения и прежде, и ныне ограничивалась некоторыми условиям. Так, относительно повторяемости его в чинах Западной Церкви XII -- XIII веков было сказано: "Больной не помазывается дважды в течение одного года". В нашей Церкви основой такого же суждения служит болезнь: "Не должно совершать Елеосвящение вторично над одним и тем же лицом в течение одной и той же болезни, как бы она ни была тяжела и сколь бы долго ни тянулась". В первый раз такое положение письменно выражено было в "Требнике" Петра Могилы в следующей форме: "Во едином и том же недузе тайна сия (св. елея) да не повторится, разве аще (недужный), долзе болезновав и к здравию пришед, паки в беду смертную впаднет". Смысл тот, что вторично Елеопомазание может быть преподано однажды елеосвященному в таком случае, если он, выздоровев после первого помазания, опять подвергнется смертной беде, а в одной и той же болезни над одним и тем же лицом таинство это не должно повторяться.

О совершении Елеосвящения одновременно над многими больными

Если Елеосвящение не должно быть совершаемо над одним и тем же больным в продолжение одной и той же болезни, то, напротив, его можно совершать одновременно над многими верующими, страждущими одной или различными болезнями.

Такое положение вытекает из содержания самого "Последования св. елея". В древних его молитвах, мо-

лебном пении, освящении елея, Елеопомазании благодать Св. Духа испрашивается не одному только, а для многих помазующихся, следовательно, одно совершение таинства может быть распространено на многих больных. Наглядное подтверждение этому дается в прежнем обычае Церкви преподавать св. помазание, кроме больных, всем присутствующим, а также в совершаемом ныне на местах в Четверток и Субботу Страстной недели общем маслоосвящении для всех, желающих сподобиться св. помазания. Если многие здоровые могут приступать и получать помазание при одном и том же чиносовершении св. елея, то тем более таинство это может быть за один раз преподано многим больным, для которых оно и установлено. Аналогичный пример мы видим в таинствах Крещения, помазания св. Миром и Причащения, которые при одном священнодействии преподаются одновременно многим верующим.

Совершение таинства одновременно для многих больных может потребоваться в общественных лечебницах, при скоплении по каким-либо причинам многих страждущих, а также в частных домах, при заболевании нескольких членов семейства, как бывает, например, во время эпидемий. Но таинство должно быть совершено по чину.

Об обязательности чиносовершения св. елея

Таинств Св. Церкви семь, и каждое из них при определенных обстоятельствах и случаях жизни обязательно для верующих.

Преосвященный Феофан Прокопович в “Богословии” разделял таинства Нового Завета на три разряда, говоря при этом, что будто бы таинства принятия священства — посвящения в церковный чин, церковного венчания и Елеопомазания зависят от свободного выбора каждого христианина, а значит необязательны; мысль эта абсолютно неверна. Христианин может не искать церковного чина, но если он желает принять его на себя, посвящение становится для него обязательным, но и тогда оно зависит не от его произвола, а от иерархической власти, которая может отказать ему в его желании. Христианин может всю жизнь свою оставаться девствующим, но как скоро он желает вступить в брак, церковное венчание делается для него обязательным. Так и таинство Елеосвящения при определенных условия имеет для всякого верующего обязательную силу. К его чиносовершению православных христиан в случае тяжких болезней обязывает не только сама природа, но прежде всего Св. Писание и учение Св. Церкви.

Для человека-христианина принятие св. помазания совершенно естественно и является обязанностью, которая непосредственно вытекает из существенных и основных законов природы человеческой. Впав в тяжкий недуг, человек силой самой природы обязуется принимать все законные и полезные средства, вещественные и духовные, к восстановлению своего здоровья и сил. *Болящие*, по слову Спасителя, *требуют врача* (Лк. V, 31).

В Св. Писании обязанность принимать Елеопомазание и совершать его изложены в самом литургическом чине. Апостол Иаков, обращаясь к верующим, говорит: *Болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры*

церковныя, и да молитву сотворят над ним...(Иак. V; 14). Слова *да призовет* относятся ко всякому тяжко болеющему верующему, а *да молитву сотворят над ним* — к пресвитерам Церкви. В обоих же случаях выражается не совет, исполнение или неисполнение которого зависит от произвола верующих, а заповедь, повеление, налагающее на больного в тяжком состоянии обязанность принять Елеопомазание, а на пресвитеров совершить его для исцеления болезней и отпущения грехов. Но всякий закон, предписывающий что-либо положительное, воспрещает нечто противное. Св. Писание не допускает человеческий произвол в распоряжении таинством Елеопомазания, а ставит совершение его в обязанность тяжко болеющего верующего.

Учение Св. Церкви об обязательности Елеосвящения видится в свидетельствах св. отцов, учителей и писателей церковных, каковы св. Кирилл Александрийский, свт. Златоуст, Цезарий и др. "Всякий христианин, — говорит блаж. Симеон Фессалоникийский, — должен стараться совершить св. елей над собой и призывать иереев Божиих, и просить их, чтобы они молились за него и помазали его елеем". В "Православном Исповедании" говорится: "Больные прежде всего должны стараться очистить исповедью свою совесть и приобщиться Св. Таин, приняв наперед со всяким благоговением св. Елеосвящение". Здесь обязательность Елеосвящения ставится наравне с обязательностью покаяния и причащения.

Обязанность принимать святое помазание является не только нравственной, но и церковно-канонической. Она содержится в общем требовании Св. Церкви исполнять все ее уставы и чинопоследования в назначенное для них время и в определенных

обстоятельствах. Не исполняя обязанность в отношении св. елея и сознавая это, болящий сам испытывает укоризну совести, сожалеет и кается о своем упущении, а главное — лишает себя благодати Божией, даруемой таинством.

Что может оправдывать христианина в неисполнении заповеди о принятии св. елея? Сомнение ли в благодатной силе и действенности таинства? Но сомнение это не имеет никакого основания и есть грех против веры в силу Божию, в немощах совершающуюся (II Кор. XII, 9). Дума ли, что таинство влечет за собой смерть? Но такая дума есть пустой предрассудок и несогласна с существом таинства, которое, подавая совершенное избавление от грехов в наследие Царствия Небесного, в случае смерти даже желательно для христианина. Или нежелание получить исцеление и быть здоровым? Но такое нежелание есть грех против естественных и религиозных обязанностей христианина к самому себе (Еф. V, 29), к телу и душе. Желание не оставаться более в живых, желание смерти? Но такое желание противно высшим распоряжениям Промысла Божия, в руках Которого находится наша жизнь и смерть, и Который Сам назначает каждому человеку определенное число дней его (Сир. XVII, 2). Наконец, личная прихоть больной души и воли? Но такое отношение к вере предосудительно для человека-христианина и уничижительно для св. таинства. Все такого рода причины не оправдывают уклонение от помазания св. елеем, ибо один грех не оправдывает другой, а только удваивает тяжесть виновности, ибо к греху безпричинного уклонения от таинства прилагается греховное извинение для уклонения, и слагается двойной грех, увеличенная ответственность.

Неисполнение болящим обязанности приобщиться к таинству Елеопомазания не ставится в осуждение Господом лишь в таких случаях, когда недужный своевременно и искренно желал, но не мог удостоиться таинства по независящим от него препятствиям, например, в случае отсутствия пресвитеров, внезапности смерти и т.п. Но, по выражению свт. Златоуста, “Господь и дела приемлет, и намерение целует, и деяние почитает, и предложение хвалит”. В таких случаях и одна вера недужного милосердием Божиим вменяется ему в оправдание (Рим. IV, 3).

О проявлении благодатных даров Елеосвящения в жизни приемлющих таинство

Правильное совершение Елеосвящения сообщает благодать Св. Духа душе и телу всех, приемлющих благодать эту с верой, покаянием, благочестивым приготовлением и расположением. Благодать таинства проявляет себя в духовной, телесной и внешней жизни вполне ощутительным и даже видимым образом.

Так, помазанные св. елеем, как в дни св. апостолов, так и в последующие времена, исцеляются от болезней и совершенно выздоравливают, — о чем свидетельствует преосв. Макарий, а всякий может удостовериться из множества устных повествований совершителей таинства, лиц, принимавших св. помазание и присутствовавших при чиносовершении св. елея.

Если же, по промышлению Божественному, не всегда бывает полное выздоровление, то часто подается от Господа через таинство св. елея облегчение от

телесных и душевных страданий на долгое или краткое время, — о чем также имеются письменные факты, ясно доказывающие действие благодати Божией в этом таинстве. А такое облегчение составляет величайшее благо для безпомощно страждущего тяжкими болезнями и дает ему возможность и силы привести в порядок свои дела, позаботиться о своей душе и своем спасении.

Кроме исцеления и облегчения болезней, таинству св. елея усвоена благодать Божия отгонять душевные недуги, поднимать, возвышать и укреплять духовную деятельность и мощь человека, подавленного телесным изнеможением. Ибо в Апостольском чине сказано о елеопомазанном: "Воздвигнет его Господь". Буквальный перевод греческого глагола "воздвигаю" означает поднятие болящего от одра к выздоровлению или облегчению болезни, а в отношении к душе значит также "возбуждаю", "укрепляю", "воодушевляю". Плоды Елеопомазания обнаруживаются и в этом последнем смысле. Ибо если после принятия таинства недужный и не получает выздоровления или облегчения, то приобретает душевный мир, спокойствие совести, твердость и мужество духа, легче переносит свою болезнь, борется против искушений, отраднее смотрит на будущее, всецело предается воле Божией.

Наконец, Елеосвящение подает верующему совершенное избавление от грехов его в наследие Царствия Небесного. А спасение души и наследие Царства Небесного есть верховное благо, конечная цель нашего бытия. Грехи налагают на человека нравственное рабство, узы, мрак темницы, тяжкое бремя. *Яко беззакония моя*, — говорит псалмопевец, — *превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне*

(Пс. XXXVII, 5). По-русскому переводу это означает, что *беззакония мои превысили голову мою, как тяжелое бремя отяготели на мне.* Так человек благочестивый, имеющий чуткую совесть, сознает тяжесть и бремя грехов, гнетущих и сокрушающих его душу. Поэтому, когда таинство св. елея подает совершенное избавление от грехов верующему, то бремя их отпадает от него. Этот дар благодати Божией выражается в недужном и им непосредственно чувствуется, ибо он приобретает после св. помазания покой совести и благодушное настроение. *Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии,* — воспоминаются слова Спасителя в одной молитве Елеопомазания, — *и Аз упокою вы* (Мф. XI, 28), т.е. сниму с вас тяжесть грехов ваших и подам вам мир душевный.

Но на чем же покоится наше убеждение, что описанные выше проявления благодати совершаются именно чином таинства? В этом убеждает всякого последовательность событий. Исцеления являются после совершения таинства, следовательно, подаются его благодатной силой. Если, например, после принятия вещественных лекарств получают облегчение от болезней, то это приписывается действию лекарств, хотя подчас составляет непостижимую тайну. То же — и в Елеосвящении. После совершения таинства больной в той или другой мере и степени получает душевную и телесную пользу. Справедливость требует, чтобы мы признали это действием и проявлением благодати Божией, преподанной св. помазанием.

Еще глубже убеждают те моменты, когда обнаруживаются действия или плоды таинства. Больной тяжко страдает, все средства, данные ему наукой и искусством, оказались безсильными, силы больного

истощились, врачи утратили надежду на его выздоровление. Но призываются пресвитеры, совершается священнодействие таинства. И в этом-то состоянии, уже носящем в себе смертный приговор, Елеосвящение успокаивает его совесть, облегчает его душу, подает ему внутренний мир, воскрешает дух его, укрепляет тело, подает видимое облегчение от болезни даже на продолжительное время, наконец, совершенно исцеляет, делает вполне здоровым.

Однако таинство Елеосвящения исцеляет не всегда и не всех больных, ибо и после принятия его некоторые верующие умирают. Но это явление не противоречит существу таинства. Елеосвящение есть благодатное врачевство от немощей душевных и телесных. Назначением и пределом его служит исцеление больных по смотрению Божию в течение земной нашей жизни, — до момента наступления смерти, определяемого Богом. Желать же, чтобы Елеосвящение всегда исцеляло нас от болезней, избавляя елеопомазуемых от смерти, значило бы требовать от него такого дара, которого Господь не усвоил таинству, то есть требовать исцеления от смерти. Ибо, как объясняет преосв. Макарий, это было бы противно плану Его домостроительства о спасении нашем, — нам необходимо сложить с себя наше бренное греховное тело, чтобы "по ту сторону гроба облещись в безсмертное". Однако и в случае смерти елеопомазуемых таинство подает величайший дар — совершенное избавление от грехов в наследие Царствия Небесного, ибо хотя тело и не всегда получает исцеление, но прощение грехов всегда даруется душе кающегося.

Елеосвящение имеет величайшее значение в отношении церковно-общественном. Оно подает исцеле-

ния недужным в тяжком течении болезней, когда все человеческие средства для излечения оказались слабыми и в будущем не внушали надежды на их действенность. Оно возвращает тяжко больным здравие и силы, делает их способными к труду для блага их самих, их семейств и всего общества. Благодать таинства, действуя на болящих, после выздоровления укрепляет их в вере и благочестии, делая преданными сынами Св. Церкви и добродетельными членами общества.

О том, как поступать с веществом св. елея и другими принадлежностями, остающимися после совершения Елеосвящения

По окончании Елеосвящения остаются без употребления остатки светильников, зерна пшеницы, стручки и освященный елей.

Остатки эти, когда таинство совершается на дому, безпокоят верующих, и они спрашивают у пресвитеров, как с ними поступить. Св. елей был в таинстве носителем и проводником благодати Божией, а прочие предметы через свое служебное значение сделались причастными к освящению, особенно стручки. Поэтому и сами иерархи Святой Церкви с давних времен заботились об этих остатках, считая делом для святыни уничижительным оставить их на произвол случая.

По объяснению блаж. Симеона, эти остатки нельзя оставлять в небрежении, бросать куда и как попало, ибо и по окончании своего назначения они сохраняют свое достоинство.

Так, зерна пшеницы св. елея не подлежат никакому употреблению, а потому практические руководства советуют сожигать их в церкви в жаровне, где приготовляется фимиам для каждения.

В некоторых местах есть суеверный обычай сожигать стручки, которыми помазуется больной во время чиносовершения таинства, чтобы по направлению дыма судить о выздоровлении больного. Но делать гаданья о будущем, да еще посредством богослужебных и св. предметов, есть великий грех. Сжигание же стручков во время богослужения, хотя бы и без гадания, в чине не показано. Стручки с бумагой, омоченной св. елеем, пресвитеры должны сжечь, как и пшеницу, в церкви на жаровне.

Остатки св. елея после окончания таинства должно предавать уничтожению с подобающим святыне благоговением и честью. Но их нельзя выливать для сожжения в паникадило или кадило, ибо несообразно с достоинством св. елея смешение его с неосвященным маслом, да и практикой Св. Церкви такое правило "потребников" оставлено без исполнения. Тем более не следует остатки елея выливать в реку, ибо этот способ уничтожения не подкреплен никаким церковным авторитетом и, кажется, получил свое начало уже в наше время.

Остатки св. елея пресвитеры должны принести в кандиле в церковь и, по указанию "Требника" митрополита Петра Могилы, сжечь их на чистом кирпиче или камне. Но зарывать пепел под престолом невозможно, ибо в настоящее время престолы устраиваются на сплошных каменных неподвижных фундаментах, где не делается никаких отверстий для зарывания пепла, как это делалось прежде. Следователь-

но, пепел от елея должно всыпать в церковную умывальницу. Если же остатки елея прямо из кандила без бумаги и полотна вылить на какой-либо раскаленный предмет, положенный в церковной жаровне, например, на чистый кирпич или металлическую дощечку, то не останется и пепла от елея, ибо он в таком случае весь, без остатка, обращается в парообразное состояние и теряется в воздухе. Таким образом, оставив все другие способы относительно остатков св. елея, лучше всего следовать одному: предавать их, следуя "Требнику" митрополита Петра, сожжению в церковной жаровне.

Возлияние остатков св. елея на умерших несогласно с существом таинства и церковными о нем установлениями.

Елей освящается для помазания живущих, для исцеления от болезни, для оживотворения их и прощения им грехов.

Правилами воспрещено совершать Елеосвящение для помазания умерших.

Наконец, это возлияние прямо противоречит и не допускается действующим уставом Св. Церкви. В нашем "Требнике" в чине "Погребения" сказано: "И полагаются мощи (умершего) во гробе, священник же, взем персть, крестовидно мещет верху мощей... и посем наливает верху мощей елей от кандила... и тако покрывают, яко обычно, гроб".

Итак, остатки священного таинственного елея пресвитеры по "Последованию" не должны сохранять, но по изложенному выше порядку обязаны с благоговением и честью предавать сожжению в св. церкви, на умерших же возливать елей из церковного кандила.

О неправильных мнениях, существующих относительно принятия таинства Елеосвящения

Относительно принятия Елеосвящения существует между христианами много превратных и вредных суждений.

В нашем Отечестве превратные суждения о последствиях таинства Елеопомазания появились, по письменным сказаниям, со второй половины XVI века. В то время выздоравливающие после соборования надевали на себя черную рясу, наподобие монашеской, и носили ее до самой смерти. Иностранцы писали, будто бы жене такого выздоровевшего дозволялось даже выйти замуж за другого. Последнее обстоятельство неверно, ибо в нашем Церковном Законодательстве такого постановления не было и в угоду предрассудкам не могло быть.

В настоящее время между необразованными мирянами у нас также существуют многие предрассудки относительно принятия св. помазания. Например, думают и говорят, будто бы выздоровевший после Елеосвящения должен отказаться от мира и поступить в монашество или, по меньшей мере, оставаясь в миру, исполнять иноческие обеты; будто бы нельзя жениться на девице, принявшей помазание, и вступать в брак с мужчиной елеопомазанным, т.е. вообще нельзя уже елеопомазанным вступать в брачный союз; будто бы после св. помазания нельзя употреблять мясную пищу, но следует проводить жизнь в постоянном посте или к среде и пятку прибавлять понедельник (понедельничать); будто бы принявшему помазание не сле-

дует ходить в баню мыться, принявший Елеосвящение уже не может выздороветь и должен неизбежно умереть; будто вообще с Елеопомазанием соединены какие-то особенные обеты, обязательные для принявших это таинство.

Все эти и подобные мнения, претендующие на обязательный характер, суть праздные вымыслы мирских людей, не имеющие ровно никаких оснований (например, требование о поступлении в монашество), построенные на пустых и суетных соображениях (например, о воспрещении мыться в бане), противные сущности таинства (например, о неизбежной смерти после св. помазания) и всему учению Св. Церкви, каково, например, требование принужденного безбрачия.

Как вымыслы противохристианские, означенные мнения, при якобы добром направлении в сторону благочестия, в сущности, приносят великий вред в религиозно-нравственном отношении, ибо они подрывают веру в благодатную силу Елеосвящения, стесняют и расстраивают душу приемлющего таинство во время его чиносовершения, смущают совесть после принятии св. помазания, а иных отклоняют совсем от принятия таинства, — отчего некоторые даже умирают без святого напутствия в вечную жизнь.

Ни Св. Писание и св. предание, ни учение св. отцов, ни догматы Елеосвящения, его древние уставы, нынешний богослужебный чин, ни исторические примеры церковной древности на самом деле не возлагают на елеосвященных православных христиан никаких особых обетов или обязанностей и не требуют в последующей их жизни никаких ограничений или изменений. Пресвитеры Церкви изобличают верующим всю

тщету и пустоту предрассудков относительно Елеосвящения. Но более должно заботиться о том, чтобы внутренняя душевная чистота веры не омрачалась никакими суевериями и предрассудками.

Об общих христианских обязанностях, вытекающих из таинства Елеосвящения

Греческий чин Елеопомазания VIII века в описании Теодульфа Орлеанского заканчивался так: «После молитвы священник произносит наконец: “Благословим Господа”. И отвечают все: “Благодарение Богу”. И тогда конец». Нынешнее “Последование св. елея” заканчивается следующими словами: “Помазанный св. елеем, приим от пресвитеров благословение и прощение, отходит, благодаря Бога”. Вот обязанность помазанного: возблагодарить Господа за дары благодати, полученные им через таинство св. елея! Но благодарность, воссылаемая Господу, — это общая христианская обязанность; как говорит св. апостол Павел: *О всем благодарите, сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас* (I Фес. V, 18).

Наконец, Елеосвящение, как духовное врачевство, будучи принято недужным, не отменяет употребления естественных средств, данных Господом для врачевания наших болезней. О болящем и после св. помазания следует иметь всякое попечение, приглашать врачей, давать лекарства и принимать другие меры к его облегчению и выздоровлению. Премудрый сын Сирахов поучает: *Сын мой! в болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу, и Он исцелит тебя. Оставь греховную жизнь и исправь руки твои, и от всякого гре-*

ха очисти сердце. Вознеси благоухание и из семидала памятную жертву и сделай приношение тучное, как бы уже умирающий. И дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен. В иное время и в их руках бывает успех; ибо и они молятся Господу, чтобы Он помог им подать больному облегчение и исцеление к продолжению жизни (Сир. XXXVIII, 9-14). Также и после совершения богослужебных обрядов об исцелении болящего словом Божиим внушается недужному пользоваться искусством врачей, чтобы он был в надежде по милости и при помощи Божией получить облегчение и исцеление.

Заключение

Возблагодарим от всего сердца нашего Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа за все Его благодеяния и за установление для нас, немощных и грешных, особой великой Тайны св. елея. Будем усердно во время благопотребное прибегать к этому Таинству и молить Господа, чтобы Он удостоил нас благодати Его для исцеления наших болезней, отпущения грехов и вечного спасения. *Благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь* (Откр. VII, 12).

СОДЕРЖАНИЕ

ISBN-5-7877-0042-2.

Подписано в печать 20.08.2009. Печ. л. 4.
Формат 60х84/16. Тираж 10 000 экз. Заказ № 4926025.

Отпечатано на ОАО "Нижполиграф"
603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.